

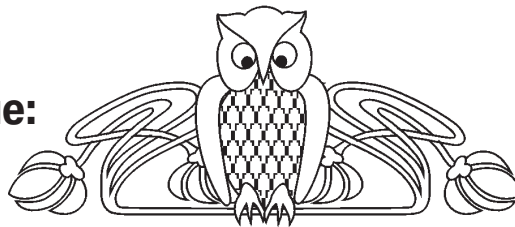

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 453–457
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2021, vol. 21, iss.4, pp. 453–457
<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-4-453-457>

Научная статья
УДК 342.7

Право на жизнь и возможность вмешательства в его осуществление: конституционно-правовой аспект

М. Л. Воронкова

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиала РАНХиГС при Президенте РФ, Россия, 410031, г. Саратов, ул. Соборная, д. 23/25

Воронкова Марина Леонидовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права, marina.voronckowa2012@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7167-3411>

Аннотация. Введение. Проблемы реализации права на жизнь в разной степени актуальны во всех странах мира. Их важность сложно переоценить, поскольку от их решения зависит сохранение полноценной семьи, общества и государства в целом. В статье рассматриваются проблемы, связанные с абортами, суррогатным материнством, развитием биотехнологий, смертной казнью, анализируется законодательный опыт различных государств и России в данных сферах. Цель исследования заключается в проведении комплексного анализа проблем, возникающих в связи с реализацией права на жизнь и его возможными ограничениями. В ходе изучения проблем были использованы как общенаучные, так и специальные юридические методы: исторический и диалектический методы, методы анализа и синтеза, а также сравнительно-правовой метод. **Теоретический анализ.** Россия (РСФСР) была первой страной в мире, которая на законодательном уровне в 1920 г. разрешила аборт. По мнению автора, искусственное прерывание беременности исключительно по желанию женщины (без учета медицинских и социальных факторов) наносит непоправимый вред обществу, особенно с учетом сложной демографической ситуации в современной России. Кроме того, это не соответствует руководящему тезису об ответственности перед следующими поколениями, закрепленному в преамбуле к Конституции Российской Федерации. В контексте реализации права на жизнь перед каждым государством встает проблема, связанная со смертной казнью. Может ли государство, где гарантируется право на жизнь, лишать жизни преступников? По-видимому, каждое государство должно решать этот вопрос исходя из того, насколько то или иное преступление представляет угрозу для общества, угрозу для жизни и здоровья людей. **Результаты.** По нашему мнению, в странах с либеральным законодательством по отношению к абортам, к таким относится и Россия, необходимо запретить аборт по желанию женщины, поскольку в данном случае желание женщины нарушает право на жизнь нерожденного ребенка. Государство должно защищать право на жизнь с момента зачатия, а не рождения, однако это длительный процесс, который должен привести к расширительному толкованию Конституционным Судом РФ ч. 2 ст. 17 Конституции РФ. Кроме того, России необходимо обратить внимание на законодательный опыт ФРГ и Франции в отношении суррогатного материнства. В этих странах законодатель четко обосновал, почему суррогатное материнство является фактически преступлением против семьи. В данных странах за суррогатное материнство предусмотрена уголовная ответственность. Также с развитием биотехнологий во всем мире остро стоят проблемы ЭКО и криоконсервации человеческих эмбрионов. Эту проблему можно решить также на уровне законодательства, разрешая ЭКО только семейным парам (мужчине и женщине), которые не могут родить ребенка, и ограничив число оплодотворяемых яйцеклеток до минимума, чтобы затем не решать вопрос уничтожения невестребованных эмбрионов. В целом представляется, что в зрелом обществе, которое желает развиваться и пытается предотвратить разрушение своего государства, необходимо защищать право на жизнь всеми возможными законодательными методами.

Ключевые слова: право на жизнь, аборт, суррогатное материнство, суицид, смертная казнь

Для цитирования: Воронкова М. Л. Право на жизнь и возможность вмешательства в его осуществление: конституционно-правовой аспект // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 453–457. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-4-453-457>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Right to life and possible interference in its implementation: Constitutional and legal aspect

M. L. Voronkova

Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 23/25 Sobornaya St., Saratov 410031, Russia

Marina L. Voronkova, marina.voronckowa2012@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7167-3411>

Abstract. Introduction. The problems of realizing the right to life are relevant to varying degrees in all countries of the world. Their importance can hardly be overestimated, since the preservation of a full-fledged family, society and the state as a whole depends on their solution. The article examines the problems associated with abortion, surrogacy, the development of biotechnology, death penalty, and analyzes the legislative experience of various states and Russia in these areas. The purpose of the study is to conduct a comprehensive analysis of the problems arising in connection with the realization of the right to life and its possible restrictions. In the course of studying the problems, both general scientific and special legal methods were used: historical and dialectical methods, methods of analysis and synthesis, as well as the comparative legal method. **Theoretical analysis.** Russia (RSFSR) was the first country in the world to legislate in 1920 to allow abortion. According to the author, artificial termination of pregnancy solely at the request of a woman (without taking into account medical and social factors) causes irreparable harm to society, especially given the difficult demographic situation in modern Russia. In addition, this does not correspond to the guiding thesis of responsibility to future generations, enshrined in the preamble to the Constitution of the Russian Federation. In the context of realizing the right to life, each state faces a problem related to death penalty. Can a state, where the right to life is guaranteed, take the life of criminals? Apparently, each state should decide this issue based on the extent to which a particular crime poses a threat to society, a threat to life and health of people. **Results.** In our opinion, in countries with liberal legislation in relation to abortion, such as Russia, it is necessary to prohibit abortion at the request of a woman, since in this case the woman's desire violates the right to life of an unborn child. The state should protect the right to life from the moment of conception, not birth, but this is a long process that should lead to an extensive interpretation of Part 2 of Art. 17 of the Constitution of the Russian Federation by the Constitutional Court of the Russian Federation. In addition, Russia needs to pay attention to the legislative experience of Germany and France in relation to surrogacy. In these countries, the legislator has clearly substantiated why surrogacy is in fact a crime against the family. In these countries, surrogacy is criminalized. Also, with the development of biotechnology all over the world, the problems of IVF and cryopreservation of human embryos are acute. This problem can also be solved at the level of legislation by allowing IVF only to married couples (man and woman) who cannot give birth to a child, and by limiting the number of fertilized eggs to a minimum, so that later the issue of destroying unclaimed embryos is not resolved. In general, it seems that in a mature society that wants to develop and tries to prevent the destruction of its state, it is necessary to protect the right to life by all possible legislative methods.

Keywords: right to life, active euthanasia, passive euthanasia, abortion, surrogacy, suicide, death penalty

For citation: Voronkova M. L. Right to life and possible interference in its implementation: Constitutional and legal aspect. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2021, vol. 21, iss.4, pp. 453–457 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-4-453-457>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В настоящее время проблемы реализации права на жизнь практически одинаковы во всех странах, исключение составляют государства, в которых ведутся военные действия. Аборты, эвтаназия, развитие биотехнологий, смертная казнь, проблема самоубийств – все это ставит новые вызовы нашей цивилизации, поднимает новые вопросы, которые представляют реальную угрозу реализации права на жизнь в современном обществе. Наиболее острые политико-правовые проблемы, с этим связанные, можно сформулировать в виде следующих вопросов. Является ли жизнь нерожденного человека защищаемой ценностью наряду с жизнью матери? Как решать проблемы, связанные с развитием биотехнологий (например, проблемы криоконсервации человеческих эмбрионов, ЭКО, суррогатного материнства, в условиях, когда зачастую осуществляется прямое противоестественное вмешательство в жизнь нерожденного человека, а медицина превращается в бизнес)? Имеет ли государство право лишать человека жизни? На эти вопросы мы попытаемся ответить в данной статье, чтобы определить, насколько юридически значимым и защищенным со стороны права является реализация права на жизнь.

Теоретический анализ

Советская Россия – первая страна в мире, которая легализовала аборты. Трудно представить масштабы той трагедии, которую нам принесли законы об искусственном прерывании беременности. Пока мы не поймем, что для государства главной ценностью являются люди, которые живут в нем, мы будем дальше усугублять демографический кризис. Очевидным является тот факт, что именно государство должно законодательно поддерживать многодетные семьи, давать явные привилегии матерям, воспитывающим детей без отца, с одной стороны, и запретить аборты не по медицинским показаниям, с другой стороны. Данной проблемой озабочены только Церковь и движение «За жизнь», но их работа не принесет особенных результатов, пока в России аборты не запретят на законодательном уровне. Конституция РФ защищает право на жизнь с момента рождения (ч. 2 ст.17) [1].

Однако обоснованно утверждать, что «конституционно-правовой смысл ч. 2 ст. 17 не может означать ограничительного понимания начала возникновения права на жизнь с момента рождения и не дает оснований для утверждения о невозможности признания прав ребенка на жизнь на пренатальной стадии развития» [2, с. 37].

В настоящее время проблема, связанная с жизнью человека до рождения, становится все более сложной, поскольку биотехнологии не стоят на месте. Сейчас дети появляются у бездетных пар при помощи ЭКО (возникает проблема, связанная с криоконсервацией эмбрионов), широко используется суррогатное материнство. Таким образом, в связи с развитием биотехнологий возникает множество вопросов нравственного порядка, которые можно решить только путем внесения изменений в действующее законодательство. Во-первых, при ЭКО подсаживается несколько эмбрионов, часто они не приживаются, гибнут. Во-вторых, для проведения ЭКО эмбрионы замораживаются, и впоследствии могут быть не востребованными. Возникает вопрос, как с ними поступать? В некоторых странах уже стали «усыновлять эмбрионы», т.е. эмбрионы подсаживаются не биологическим родителям.

Кроме того, мы пока не можем в историческом контексте оценить особенности детей, рожденных при помощи ЭКО и суррогатного материнства. Русская православная церковь предлагает убрать аборт до 12 недель и ЭКО из ОМС, запретить суррогатное материнство, но пока безуспешно. К сожалению, при таких тенденциях аборт и ЭКО становятся выгодным бизнесом. Предлагаем для нашего государства в ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [3] (далее – ФЗ № 323), которая посвящена применению вспомогательных репродуктивных технологий, внести дополнения. В п. 11 этого закона прописать, что при проведении ЭКО возможна подсадка не более двух эмбрионов, а п. 12 запретить криоконсервацию эмбрионов. Тем самым решится проблема уничтожения не востребованных эмбрионов. И хотя в нашем государстве гарантируется право на жизнь с момента рождения (ч. 2 ст. 17 Конституции РФ [1]), нельзя исключать бережного отношения к человеческой жизни с момента зачатия.

Что же касается суррогатного материнства, в данном случае затрагиваются и нарушаются такие фундаментальные основы всего общества, как брак, семья, материнство, потому что такое «материнство» – это коммерческая услуга, такое отношение к семье может привести к разрушению государств. Сегодня в России суррогатное материнство разрешено ст. 55 ФЗ № 323, причем оно разрешено как для семейных пар, так и для одиноких женщин.

В отношении абортов России следует рассмотреть законодательный опыт Северной Ирландии и Польши (где аборт де-

лают в крайних случаях). Так, в Конституции Польши [4] прописано право на жизнь (ст. 38), и Конституционный Трибунал Польши расценивает любые предложения о либерализации абортов как нарушение Конституции. А в отношении суррогатного материнства интересен опыт Германии и Франции. В 1994 г. во Франции был принят закон о биоэтике, который запретил суррогатное материнство. Одна из палат парламента ФРГ Бундесрат обосновала жесткую позицию в отношении суррогатного материнства при принятии закона «О защите эмбрионов» 1991 г. следующим образом: оно (суррогатное материнство) противоречит воле ребенка, когда совершенно не принимаются во внимание психосоциальные отношения между ребенком и вынашивающей его матерью. Законопроект исходит из того, что уже при совершении оплодотворения возникает человеческая жизнь. Обращению с человеческой жизнью необходимо с самого начала поставить четкие границы [5].

Еще одна острая проблема, связанная с реализацией права на жизнь, – это смертная казнь. Может ли государство лишать жизни человека, который совершил особо тяжкое преступление? Это сложный вопрос, сторонники смертной казни говорят о безнаказанности тех, кто совершил общественно опасные преступления. Противники говорят о несовершенстве судебной системы, о том, что к смертной казни могут быть приговорены невиновные. Вопрос об отмене смертной казни во всех странах решается по-разному. «Некоторые государства запрещают применение такого вида наказания, другие могут применять только при чрезвычайных обстоятельствах, третьи – сохраняют в законе, но фактически не применяют уже многие годы. Но есть немало стран, широко применяющих это наказание» [6, с. 4]. «В России сегодня невозможно отменить мораторий на смертную казнь иначе как изменением позиции Конституционного Суда РФ с вынесением нового решения... а также принятием новой Конституции РФ» [7, с. 27]. Наше государство вряд ли решится на такой шаг. Считаем, что государство само должно решать вопрос о применении смертной казни, ведь, например, в условиях военного времени она необходима.

Проблемы, рассмотренные выше, в нравственном отношении это очень пугающие тенденции, при которых человек все больше вмешивается в сферу, связанную с жизнью и смертью. В прошлом веке мы даже и представить не могли, что цивилизация столкнется с такими проблемами. На наших глазах все боль-

ше формируется «культура смерти», противоречащая праву на жизнь, которое закреплено, а значит, гарантировано государствами. Данный термин, «культура смерти», введен еще в 80-х гг. прошлого века главой католической церкви – Папой Иоанном-Павлом II. В 11 энциклике «Евангелие жизни» он отвергает стремление современного человечества абсолютизировать индивидуальную свободу и показывает, как аборты, противозачаточные средства, эвтаназия и смертная казнь порождают то, что он называет «культурой смерти» [8, с. 211].

Аморальное право – это оксюморон, который не имеет права на существование. Если же опираться на нормы нравственности, морали и традиционные религиозные ценности, то, безусловно, жизнь человека представляет собой важнейшую ценность. Государство должно принимать не только пассивные (невмешательство), но и активные меры по защите данной ценности. В нашей стране, прежде всего, нужно работать с законодательствами об абортах, ЭКО (исключить их из системы ОМС и постепенно ужесточить требования к производству абортов и проведению ЭКО). Суррогатное же материнство следует запретить.

Чтобы изменить негативные тенденции, связанные с реализацией права на жизнь, странам необходимо принимать срочные меры по изменению политики в сфере реализации права на жизнь. Как верно замечает профессор Г. Б. Романовский, современные правовые системы фактически учитывают только биологический подход к пониманию жизни. Точнее, следует констатировать вытеснение иного понимания жизни именно из права. Право отграничивают от религии, морали, нравственности, философии, иных социальных наук [9]. Такое узкое понимание права на жизнь приводит к неразрешимости проблем, обозначенных выше.

Только при введении четких законодательных запретов в сфере реализации права на жизнь можно сохранить независимые государства, но кроме запретов необходимо возрождать духовно-нравственные основы понимания прав человека, особенно если это касается основного права. Запретив аборты, суррогатное материнство (обосновав запреты с морально-правовой позиции), всячески пресекая пропаганду суицида, развивая государства в направлении защиты многодетных семей, работая над оказанием паллиативной помощи тяжело больным пациентам, рассматривая право на жизнь, как и обязанность каждого человека, любое государство сможет обеспечить себе достойное будущее с четкими нравственными ориентирами.

Результаты

В странах с либеральным законодательством по отношению к абортам, к таким относится и Россия, предлагается запретить аборт по желанию женщины, поскольку в данном случае желание женщины нарушает право на жизнь нерожденного ребенка. Наше государство должно начать защищать право на жизнь с момента зачатия, а не рождения, однако это длительный процесс, который должен привести к расширительному толкованию Конституционным Судом РФ ч. 2 ст. 17 Конституции РФ.

Кроме того, России необходимо обратить внимание на законодательный опыт ФРГ и Франции в отношении суррогатного материнства. В этих странах законодатель четко обосновал, почему суррогатное материнство является фактически преступлением против семьи, семейных ценностей, посягает на жизнь и достоинство женщины, вынашивающего чужого ребенка, а также на жизнь и достоинство ребенка, рожденного противоестественным способом, посторонним по отношению к семье лицом. В этих странах за суррогатное материнство предусмотрена уголовная ответственность. Также с развитием биотехнологий во всем мире остро стоят проблемы ЭКО и криоконсервации человеческих эмбрионов. Эту проблему можно решить также на уровне законодательства, разрешая ЭКО только семейным парам (мужчине и женщине), которые не могут родить ребенка, и ограничив число оплодотворяемых яйцеклеток до минимума, чтобы затем не решать вопрос уничтожения невостребованных эмбрионов. В России необходимо внести изменения в ст. 55 ФЗ № 323 [3], которая посвящена применению вспомогательных репродуктивных технологий. В п. 11 Закона прописать, что при проведении ЭКО возможна подсадка не более двух эмбрионов, а п. 12 запретить криоконсервацию эмбрионов. Тем самым решится проблема уничтожения невостребованных эмбрионов. И хотя в нашем государстве гарантируется право на жизнь с момента рождения (ч. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации [1]), нельзя исключать бережного отношения к человеческой жизни с момента зачатия.

Вопрос сопоставления права на жизнь и смертной казни следует решать в зависимости от обстоятельств, возникающих в конкретном государстве (введение военного, чрезвычайного положения, наличие террористических угроз). Для предотвращения данных угроз и при введении особых правовых режимов в целях сохранения государства как такового можно и даже необходимо вводить смертную казнь, тогда как в обычных обстоятельствах ее целесообразно запретить.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 04.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31, ст. 4398.
2. Понкин И. В., Понкина А. А. Достоинство и права ребенка на пренатальной стадии развития : Конституционно-правовой, медико-правовой и биоэтический анализ. М. : Буки Веди, 2017. 132 с.
3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21.11.2011. № 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48, ст. 6724 ; 2021. № 18, ст. 3072.
4. Конституция Польской Республики от 2 апреля 1997 г. URL: https://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/poland/poland-r.htm (дата обращения: 06.09.2021).
5. Ребенок любой ценой : почему в Германии запрещено сурматеринство. URL: <https://germania-online.diplo.de/ru-dz-ru/gesellschaft/neuerordner/leihmutter-schaft/1910044> (дата обращения: 02.08.2021).
6. Хоменко Н. Н. Проблемы конституционно-правовой регламентации смертной казни в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. 237 с.
7. Коновалова С. А., Лазарев А. Е. К вопросу о конституционно-правовом регулировании применения смертной казни в Российской Федерации // Уральский журнал правовых исследований. 2020. № 2. С. 25–40. <https://doi.org/10.34076/2658-512X-2020-2-25-40>
8. Грин М. Папа Иоанн Павел II : биография. М. : Олимп-Бизнес, 2007. 264 с.
9. Романовский Г. Б. Гносеология права на жизнь. М. : Юридический центр Пресс, 2003. 370 с.
- 30.12.2008, 7-FKZ of 30.12.2008, 2-FKZ of 05.02.2014, 11-FKZ of 04.07.2020]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2020, no. 31, art. 4398 (in Russian).
2. Ponkin I. V., Ponkina A. A. *Dostoinstvo i prava rebenka na prenatal'noi stadii razvitiia: Konstitutsionno-pravovoi, mediko-pravovoi i bioeticheskii analiz* [Dignity and Rights of the Child at the Prenatal Stage of Development: Constitutional-legal, Medical-legal and Bioethical Analysis]. Moscow, BukiVedi Publ., 2017. 132 p. (in Russian).
3. On the bases of protection of health of citizens in the Russian Federation. Federal Law 323-FZ of 21.11.2011 (an edition of 02.07.2021). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2011, no. 48, art. 6724; 2021, no. 18, art. 3072 (in Russian).
4. *Constitution of the Republic of Poland of April 2, 1997*. Available at: https://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/poland/poland-r.htm (accessed 6 September 2021) (in Russian).
5. *Rebenok liuboi tsenoi: pochemu v Germanii zapreshcheno surmaterinstvo* (A child at any cost: Why surrogacy is prohibited in Germany). Available at: <https://germania-online.diplo.de/ru-dzru/gesellschaft/neuerordner/leihmutter-schaft/191004> (accessed 2 August 2021) (in Russian).
6. Khomenko N. N. *Problems of Constitutional and Legal Regulation of the Death Penalty in the Russian Federation*. Diss. Cand. Sci. (Jur.). Stavropol, 2004. 237 p. (in Russian).
7. Konovalova S. A., Lazarev A. E. On the Constitutional Regulation of the Death Penalty in the Russian Federation. *Ural Journal of Legal Research*, 2020, no. 2, pp. 25–40 (in Russian). <https://doi.org/10.34076/2658-512X-2020-2-25-40>
8. Grin M. *Papa Ioann Pavel II : biografiya* [Pope John Paul II. Biography]. Moscow, Olimp-Biznes Publ., 2007. 264 p. (in Russian).
9. Romanovskii G. B. *Gnoseologiya prava na zhizn'* [Epistemology of the Right to Life]. Moscow, Iuridicheskii tsentr Press, 2003. 370 p. (in Russian).

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote of 12.12.1993) (amended by 6-FKZ of

Поступила в редакцию 09.09.2021, после рецензирования 15.09.2021, принята к публикации 16.09.2021

Received 09.09.2021, revised 15.09.2021, accepted 16.09.2021